

На следующий день, вернувшись с утреннего доклада, Сюань Цзинчжи первым делом велела позвать Мэн Вань.

Она назначила ту своей чтицей — этот титул она вчера вечером придумала, посоветовавшись с Чэнь Сян.

По подсказке Чэнь Сян она также освободила Мэн Вань и её мать от статуса рабынь и выделила им покои во дворце.

Мэн Вань опустилась на колени и поблагодарила за милость.

Сюань Цзинчжи произнесла:

— Надеюсь, ты крепко запомнишь смысл своих стихов и всегда будешь мне верна.

Мэн Вань снова поклонилась, касаясь лбом пола:

— Твоя покорная слуга готова ради Вашего Величества сложить голову и не отступит ни перед чем.

На лице Сюань Цзинчжи играла улыбка, но мысли её унеслись далеко.

Этот человек предан ей, а как же остальные?

Только что в тронном зале целая толпа сановников ни в грош не ставила её, молодую женщину-императора. Во главе с этим премьер-министром Линем они внешне выказывали почтение, а на деле преграждали путь к любому государственному делу.

Блещут учёностью?

Нарочно не дают ей вставить ни слова!

Нарочно выставляют перед придворными круглой дурой!

Больше всего злил именно этот премьер-министр Линь! Пользуясь своим положением первого министра, он поминутно сыпал высокопарными фразами, закручивая их как можно сложнее и туманнее.

Она даже слепая — и то видела бы, что они пытаются отстранить её, императора, от реальной власти.

Бесит! Как же это бесит!

Сюань Цзинчжи резким движением поднялась на ноги и зашагала взад-вперед по тронному залу, заложив руки за спину.

Внезапно в её голове мелькнула мысль:

Неужели я не должна издавать этот указ?

Пусть она и не понимала, к чему клонит императрица, но произнесла:

— Благодарю Императрицу за заботу, у меня как раз выдалась свободная минута, составлю ей компанию.

В глазах Шар Юэли мелькнул огонёк: этот человек действительно согласился подыграть ей.

Она слабо улыбнулась и обратилась к присутствующим:

— Вы все свободны. Я составлю компанию Вашему Величеству за чаепитием в боковом зале, пусть никто не смеет нас беспокоить.

— Слушаемся.

Огромная толпа слуг вместе с Мэн Вань в мгновение ока исчезла.

Нуаньсян проводила императора и императрицу в боковой покой. К удивлению Сяо Юэли, весь боковой покой от пола до потолка был завален книгами.

Она бегло взглянула на названия: в основном это были трактаты по государственному управлению, а также сборники законов и указов, изданных со времен основания династии. Она подумала про себя: этот человек действительно не Сюань Цзинчжи.

Если бы такое количество серьёзных книг попало на глаза прежней Сюань Цзинчжи, она бы тут же предала их огню, лишь бы не мозолили глаза.

— Императрица, чем это ты решила меня угостить? — с улыбкой спросила Сюань Цзинчжи, усаживаясь за стол и выглядя точь-в-точь как белый котёнок, который сидит перед своей миской в ожидании кормежки.

Сяо Юэли шепнула пару слов на ухо Сяо Жун. Та удивленно и нерешительно посмотрела на неё:

— Госпожа?

— Иди, делай, как я велела.

Сяо Жун повиновалась и вышла.

Видать, что-то секретное! Чем же всё-таки императрица собралась меня потчевать?

Сердце Сюань Цзинчжи переполняли любопытство и предвкушение.

— Ваше Величество, вы всё это перечитываете? — как бы между прочим поинтересовалась Сяо Юэли.

— Читаю, только ещё не до конца. Если честно, просмотрела самую малость, — Сюань Цзинчжи неестественно улыбнулась.

У неё не было к этому никаких талантов, да к тому же язык текстов был тёмным и запутанным, поэтому продвигалась она очень медленно.

Попадись ей какая-нибудь книга вроде Небесных творений, она бы, пожалуй, проглотила её в два счёта.

Заметив, что императрица молчит, она испугалась ударить в грязь лицом перед талантливой девой и тут же добавила:

— Впредь я буду читать быстрее, раз мне взялась помогать Мэн Вань.

— Мэн Вань?

— Она моя чтица, — улыбнулась Сюань Цзинчжи. — Те стихи, что я показала вам вчера вечером, сочинила она. Раз даже императрица назвала их прекрасными, значит, в её таланте нет сомнений. Когда такой человек помогает мне в чтении, я и сама буду учиться быстрее.

— Ваше Величество желает учиться?

— Разумеется. Раз уж мне выпало быть Сыном Неба, нельзя же оставаться невеждой и служить посмешищем для окружающих.

Сяо Юэли пристально смотрела на неё, скользя взглядом по её лицу, отчего Сюань Цзинчжи даже немного смутилась.

Она всегда считала внешность прежней хозяйки тела чересчур соблазнительной, а манеры — лишёнными истинного благородства, так что тягаться с такой лучезарной красавицей, как императрица, та вовсе не могла.

Заметив, что за ней наблюдают, Сюань Цзинчжи виновато опустила голову.

Однако в глазах императрицы это выглядело как прелестное опускание глаз — бесконечно застенчивое и поистине несравненное.

Пришлось признать: Сюань Цзинчжи и впрямь обладала редкой красотой. Сяо Юэли вдруг захотелось лучше узнать ту, что скрывалась за этой прекрасной оболочкой.

— Разве Ваше Величество не занимались учёностью раньше?

Принцам и принцессам, разумеется, сызмальства наставляли придворные учителя, так что они неизбежно получали образование.

Сяо Юэли прекрасно это знала, а потому и задала вопрос с умыслом.

— Занималась, конечно занималась. Читала немало, и знания самые разные, только вот в нынешней жизни от них мало толку.

На лице Сюань Цзинчжи сияла улыбка, но в душе она горько усмехалась.

И правда: те книги по специальности программиста полетели коту под хвост, всё равно что изучать искусство убийства драконов в мире, где нет ни одного дракона. Что ей делать в этом мире, где не сыскать даже завалящего компьютера?

Сяо Юэли заметила, как та смутилась и погрузилась в тоскливую задумчивость, отчего слегка удивилась.

Этот человек несомненно учился раньше, так что же за книги ей попадались?

Но, судя по её виду, училась она не так уж плохо.

Пока они беседовали, Сяо Жун внесла две чашки.

Императрице досталась чашка из тончайшего белого фарфора, а перед Сюань Цзинчжи поставили глиняную чашку из исинской глины.

Увидев напиток, который императрица приказала приготовить специально для неё, Сюань

Цзинчжи пришла в восторг.

В древности ведь не было молочного чая, значит, наверняка подали цветочный.

Цветочный чай тоже неплох. Древние знали толк в изысках, интересно, какой потрясающий вкус они умудрились сотворить?

Сюань Цзинчжи в возбуждении потёрла ладони и не утерпела — приподняла крышечку чашки. В тот же миг в нос ударил лёгкий тонкий аромат.

Она нетерпеливо сделала глоток...

И чуть не выплюнула его обратно!

Горько! Как же горько! Горько до ужаса!

Брови мгновенно сошлись на переносице, а лицо роковой соблазнительницы исказилось от гримасы!

Императрица сидела напротив, безмятежно глядя на неё; её взгляд был чист, как вода, и на нём не отразилось ни единой ряби.

Сюань Цзинчжи подумала, что ни за что не уронит лицо и не покажет слабости перед богиней, а потому через силу проглотила этот горький глоток.

В тот же миг ей показалось, что желудок взбунтовался.

— Императрица, чем это ты меня напоила? — в голосе Сюань Цзинчжи всё ещё слышалось лёгкое дрожание.

— Золотая нить снимает жар и очищает лёгкие, для Вашего Величества в самый раз.

Императрица заставила меня пить эту гадость!!!

На мгновение Сюань Цзинчжи захлестнула ярость: её просто-напросто провели! Она в упор уставилась на императрицу, но та смотрела открыто и прямо, совсем не походя на человека, который затеял глупую шутку ради развлечения. Внутри у неё что-то ёкнуло, до неё внезапно дошло, и она произнесла:

— У Императрицы есть что сказать.

Сяо Юэли ответила:

— Всё, что я хотела сказать, — в этой чашке.

С этими словами она попрощалась с Сюань Цзинчжи:

— Позвольте мне удалиться.

Сюань Цзинчжи смотрела, как её силуэт скрылся за дверью и створки вновь сошлись.

В комнате остались только она и Нуаньсян.

Вокруг воцарилась тишина, и сердце Сюань Цзинчжи тоже успокоилось.

Смысл поступка императрицы был предельно ясен: она велела ей унять сердечный жар, то бишь остыть и не гневаться из-за сегодняшнего происшествия.

Тут же в голову пришла другая мысль: если этот указ действительно выйдет в свет, шесть ведомств для вида принесут ей все доклады на рассмотрение и станут ждать её резолюций.

Но она же ничегошеньки не смыслит — как ей подписывать бумаги?

Даже если она примет какое-то решение, оно будет пестреть ошибками.

И уж будьте уверены, заметив её промах, никто и пальцем не пошевелит, чтобы подсказать.

Более того, они только и ждут, чтобы она оступилась!

Премьер-министр Линь с радостью посмотрит, как она позорится, а потом явится спасать положение.

Ха-ха, тогда весь белый свет узнает, что женщина-император — круглая дура, глупая и ни на что не годная.

А управлять страной будет не кто иной, как министр Линь!

Сюань Цзинчжи, ты ведь больше не та круглая отличница, которую хвалили учителя. Здесь ты ничего не умеешь, ты просто только что вылупившийся цыплёнок: слабая, слабая и ещё раз слабая.

Подумав об этом, Сюань Цзинчжи сжала зубы и единым махом осушила всю чашку с отваром коптиса.

Вкус был отвратительно горьким, но ей приходилось терпеть!

<http://bllate.org/book/21821/2259207>